

Люций Первый был императором.

Паулина Винтер была его рыцарем.

Он был правителем, а она была его подданной.

Хотя они очень заботились друг о друге, их отношения не могли быть ничем иным. Император хотел изменить это, но прежде чем смог сказать хоть что-то, он понял правду. Он почти забыл, что делало Паулину по-настоящему счастливой, но вовремя вспомнил.

«Рыцарь Пол, ты счастлива, что я стал императором этого континента?»

«Да, конечно! Я очень счастлива и взволнована!»

Император посмотрел ей в глаза. Подумав, что сейчас самое подходящее время, чтобы поговорить о чувствах, Паулина медленно сказала ему: «Ваше величество ... Однажды вы сказали мне, что я должна сдерживать слезы, пока вы не достигнете конца этого континента».

«Да, я так говорил.»

«И с тех пор я ни разу не пролила ни слезинки».

«Да. Но я видел, как там, у обрыва, другие рыцари плачут, как младенцы».

Это был день, когда Люций Первый понял, что любит Паулину. Он знал, что навсегда запомнит тот вечер. Паулина гордо улыбалась ему в лучах победного заката. Он все еще чувствовал запах океана и слышал как бьются волны о скалы. Теплый южный ветер, развевающий его волосы ... Птицы, которые летали над морем ...

«Я не плакала, я не хотела. На самом деле я была счастлива. Мы оба знаем, что это еще не конец. Я была абсолютно уверена, что и дальше буду вашим рыцарем, и вы придумаете новую мечту, которая объединит нас всех. Думая об этих вещах, я не могла не улыбаться. У меня не было слез».

Поскольку женщина, которую он любил, выказывала ему величайшую платоническую любовь и восхищение, император знал, что у него нет с ней шансов. Все было кончено, даже не начавшись. Это будет безответная любовь с его стороны.

Он был императором этого континента, а это означало, что на нем лежала величайшая ответственность в этом мире. Одной из его обязанностей было никогда не разочаровывать своих верных рыцарей. Его работа - сделать этого великого рыцаря счастливым.

«Рыцарь Пол, ты счастлива?»

«Я? Да, ваше величество, я счастлива."

«Потому что я подарил тебе этот замок?»

«Хахаха! Ну наверное и из-за этого тоже».

«Ты так много сделала для меня, поэтому я должен был соответственно тебя вознаградить. Я должен подарить тебе еще больше замков, лошадей, новый меч и отличные доспехи. Одного города недостаточно, поэтому я должен подарить тебе больше земли. И ты любишь выпить, так что подарить винодельню тоже было бы неплохо ».

Люций Первый принял свою судьбу. Они никогда не смогут быть вместе и он смирился с этим. Паулина тихо ответила: «У меня всего более чем достаточно, ваше величество. Не нужно больше ничего мне дарить».

Глаза императора на секунду затуманились, но он быстро очнулся. Он был необычным человеком. Он родился принцем и стал императором.

И поскольку он не был обыкновенным мужчиной, он не мог жить жизнью обыкновенного мужчины.

Сэр Айно спросил, какой смысл становиться императором, если он даже не может жениться на женщине, которую любит. Сэр Айно был прав, но для Люция Первого было достаточно наблюдать за улыбкой любимой женщины.

Он действительно любил Паулину и знал, что Паулина любит его, хотя и совсем по-другому.

Он пытался игнорировать свои чувства, затем признал их и собирался признаться ей в любви, но в конце концов сдался в тот же день. Было больно, но разочарование и печаль только сделали его более зрелым.

Теперь, когда Люций Первый смотрел на себя в зеркало, он видел человека более зрелого, с глубокой и меланхоличной красотой. Ранее он тайно был недоволен своей молодостью, а теперь его все устраивало.

«Любовь заставляет человека расти».

Сначала он был потрясающе красивым мужчиной, а теперь этот эмоциональный шрам сделал его еще более великолепным. Император принимал ванну чаще, чем когда бы то ни было. Его кожа стала мягкой и гладкой, а волосы казались еще более шелковистыми. Утром сэр Айно посетил своего императора и спросил: «Ваше величество. Вы и рыцарь Паулина ... Я слышал, вы вчера вечером вместе провели некоторое время в бане ...»

«Ах это? Ничего не было.»

«Но я слышал, что что-то случилось! Все знают, как ее вырвало прямо на ваших глазах, и вам пришлось за ней убирать. Все гвардейцы в ее подразделении очень смущены. Им так стыдно за ее поведение ».

Мужчина и женщина провели вечер обнаженными в ванне, но об этом не было ни одного сексуального или романтического слуха.

И только сэр Айно, единственный, кто знал, как Люций Первый на самом деле относился к Паулине, спросил, произошло ли что-нибудь еще. Император покачал головой и сказал другу, что решил забыть об этом ради Паулины. Сэр Айно с облегчением посмотрел на него, когда он ответил: «Какое бы решение вы ни приняли, ваше величество, я всегда буду рядом с вами. Я всегда вас прикрою. Я всегда во всем вас поддержу».

Слова сэра Айно были слова доброго и верного друга, но было ясно, что он сомневался в словах своего императора. Нахмурившись, Люций Первый добавил: «Я сказал тебе правду. Я делаю это для счастья рыцаря Пола. Я готов принести эту жертву ».

«Просто убедитесь, что вы запомните свои слова. Я не удивлюсь, если вы совершите что-нибудь безумное, если она каким-то образом найдет себе мужчину.»

«Как ты смеешь, Айно! Кто я, по-твоему?! Да я бы никогда!»

Тук-тук.

Слуга постучал в дверь, готовый подать императору завтрак. Сэр Айно и Люций Первый сделали серьезные лица.

На завтрак сегодня утром была порция вкуснейшей черники. Сначала император подумал, что, возможно, Ситрин знаменит своей черникой, но слуга ответил: «Нет, ваше величество, это не так. Мы принесли вам чернику, потому что рыцарь Паулина сказала, что ее беспокоит ваше зрение».

«Но с моими глазами все в порядке».

«Ну... рыцарь Пол сказала, что вы все время хвалили ее внешность, поэтому она

забеспокоилась, что у вас развились либо близорукость, либо дальнозоркость. Она выглядела очень обеспокоенной.»

Сэр Айно прикрыл рот, пытаясь не расхохотаться. Смирившись, император посмотрел на стол. Он сделал комплимент любимой женщине, а она сделала вывод, что у него проблема со зрением.

«...»

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1109893>